

ПАМЯТИ ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА СМИРНОВА

В октябре 1966 г. исполнилось 25 лет со дня смерти Василия Ивановича Смирнова — выдающегося деятеля советской культуры, одного из вдохновителей и руководителей краеведческого движения 20—30-х годов. Чрезвычайно разносторонними были интересы В. И. Смирнова. Собираание этнографических материалов, археологические раскопки, изучение полезных ископаемых, музейное, архивное и библиотечное дело, библиографическая работа, учет и охрана памятников архитектуры — вот неполный перечень того, чем занимался В. И. Смирнов. И при этом он отнюдь не являлся краеведом-любителем; его труды неизменно приводили к серьезным научным результатам. Свыше 70 работ, опубликованных в изданиях Костромского научного общества, в центральных археологических, этнографических и геологических журналах, в изданиях, вышедших в г. Архангельске, где прошли последние годы жизни В. И. Смирнова, — вот то обширное наследие, которое он оставил. Ниже речь пойдет лишь об одной из сторон его деятельности, не главной, но особенно им любимой — об исследованиях археологических памятников неолита и периода раннего металла.

Свои археологические работы В. И. Смирнов начал в Костромской области в 1921 г., и они сразу же обратили на себя внимание. Через несколько лет благодаря этим работам Кострома превратилась в значительный археологический центр. Сюда не раз приезжали А. А. Спицын, Б. С. Жуков, О. Н. Бадер. Костромские материалы изучал А. М. Тальгрэн, внимательно следивший за работами В. И. Смирнова и долгое время находившийся с ним в переписке. В 1927 г. в Костроме состоялось Второе совещание палеоэтнологов Центральной Промышленной области, сыгравшее большую роль в развитии археологических знаний в нашей стране. Древние поселения, обнаруженные и обследованные В. И. Смирновым, раскапывались В. А. Городцовым и А. Я. Брюсовым, а позднее, уже после его смерти, — М. Е. Фосс, Н. Н. Гуриной, Д. А. Крайновым.

Чем же объяснить большие успехи археологических исследований В. И. Смирнова и то, что за короткий срок он стал признанным знатоком

памятников неолита и периода раннего металла лесной зоны европейской части СССР? Нам представляется, что помимо неутомимой энергии В. И. Смирнова и его широкого кругозора, в частности его геологических познаний, особую роль сыграло здесь и его прекрасное понимание народной жизни и ее истории. Исследуя древние памятники — места неолитических поселений, он нередко видел в них такие детали и особенности, каких не замечали археологи-профессионалы. Недаром А. А. Спицын не раз говорил, что он сам многому научился у В. И. Смирнова.

Первым древним памятником, на котором произвел раскопки В. И. Смирнов, было поселение у с. Туровского на Галичском озере, где в начале прошлого столетия был найден знаменитый Галичский клад. В 1909 г. небольшие исследования провел там А. М. Тальгрэн, ошибочно считавший это поселение фатьяновским. Работы В. И. Смирнова в 1921 г. преследовали очень скромную цель: они должны были дать материал, который дополнил бы хранящуюся в Костромском музее небольшую коллекцию вещей из клада. Результаты раскопок оказались, однако, настолько интересными (были найдены разнообразная орнаментированная керамика и многочисленные изделия из камня), что раскопки продолжались и в последующие годы, вплоть до больших работ на этом поселении, осуществленных в 1924 г. В. А. Городцовым.

Раскопки у с. Туровского определили круг археологических интересов В. И. Смирнова и вдохновили его на поиски других древних памятников — неолитических и относящихся ко времени раннего металла. В течение 20-х годов им было отыскано множество пунктов с остатками древних поселений. На Галичском озере это были неолитические стоянки на полуострове Фрола и Лавра и у истоков р. Ваксы. На Чухломском озере в 1923 г. В. И. Смирнов вместе с Л. Н. Казариновым отыскал и исследовал Федоровскую стоянку, на которой в 1925 г. производил раскопки А. Я. Брюсов. Особенно интересные результаты дали раскопки В. И. Смирнова на этой стоянке в 1926 г., когда раскоп был заложен у подножия возвышенности, где в культурном слое сохранились костяные изделия и были встречены остатки погребений. В 1928 г. В. И. Смирновым была найдена, а затем и исследована неолитическая стоянка на Половчинском озере, раскопки которой позднее продолжала Н. Н. Гурина. В эти же годы В. И. Смирнов вместе со своим братом М. И. Смирновым — основателем музея в г. Переяславле-Залесском обследовал берега Плещеева озера, где также были найдены остатки нескольких древних поселений.

Наиболее значительные археологические исследования были осуществлены В. И. Смирновым в 20-х годах в районе г. Костромы, в пределах обширной низменности, примыкающей к левому берегу Волги, там где в нее впадает р. Кострома. Эти места интересовали В. И. Смирнова с разных точек зрения. Судя по старым документам, в XIV в. здесь находился один из «Мерских станов» — районов с мерянским населением, позднее обрусевшим. На это же указывала местная топонимика: название селений — Шунга, Саметь, Тепра и др. Низменность изобиловала озерами, реками и протоками, а весной настолько заливалась полыми водами, что селения оказывались на островах. Все это обусловило многочисленные особенности в быту и хозяйстве местного населения. Большое значение в хозяйстве приобрело в этих местах рыболовство, было очень развито скотоводство. Многочисленные особенности имела крестьянская архитектура: здесь встречались, например, постройки на сваях.

Еще до работ В. И. Смирнова в пределах Костромской низменности было известно несколько археологических памятников. Это были дюнные позднемезолитические и неолитические стоянки, на поверхности которых постоянно находили кремневые наконечники стрел, ножевидные пластины, каменные топоры и другие изделия. В Костромском музее имелись значительные коллекции этих предметов из деревень Святое (теперь Некрасово), Стрельниково, Оганино и др. В. И. Смирнов не раз посещал эти

стоянки, развеянные ветром, и собирал подъемный материал. Но когда он познакомился со стоянкой у с. Туровского и с остатками других древних поселений на Галичском и Чухломском озерах, сохранившими культурный слой, он предпринял поиски аналогичных памятников и в пределах Костромской низменности, сразу же увенчавшиеся успехом. На озерах Борисовом, Волоцком, Великом, Стойке и др., на речках и протоках было найдено свыше 20 пунктов с остатками поселений времени неолита и раннего металла. Среди них важнейшее место занимает по праву известная стоянка Борань на р. Касть около д. Вежи. Она была найдена В. И. Смирновым в 1924 г. и исследовалась им в течение нескольких лет, вплоть до 1927 г.

В те годы группа московских археологов, возглавляемая Б. С. Жуковым, предприняла большие работы по изучению волго-окского неолита, главным образом по его хронологической и культурно-территориальной классификации. Исследования В. И. Смирнова на многослойной стоянке Борань явились крупным вкладом в эту проблематику. Нижний, основной слой Борани принадлежал к культуре ямочно-гребенчатой керамики балахнинского типа. Его перекрывал слой с керамикой, похожей на волосовскую, среди которой встречались обломки сосудов фатьяновского облика, а еще выше лежала текстильная керамика. Такая же последовательность слоев оказалась на стоянке Станок I на Борисовом озере, найденной В. И. Смирновым в 1927 г. и частично раскопанной в следующем 1928 г. Разница между стоянками заключалась лишь в том, что на Станке основным, наиболее мощным слоем был не неолитический, а волосовский, покрытый сверху незначительным горизонтом с остатками культуры древней текстильной керамики. Для более углубленного изучения культуры текстильной керамики В. И. Смирнов в 1927 г. произвел раскопки на стоянке Ватажка, находящейся поблизости от Станка, на северном берегу Борисова озера. Представление о последующем за Ватажкой этапе в развитии местной культуры дали раскопки В. И. Смирнова на Минском городище на левом берегу Волги под Костромой.

Подобная же культурно-хронологическая картина наблюдалась В. И. Смирновым на упомянутых выше стоянках на берегах Плещеева озера, а также на Половчинской стоянке, где над основным неолитическим слоем с ямочно-гребенчатой керамикой, близкой керамике из Борани, находились незначительные и плохо сохранившиеся горизонты с волосовской и текстильной керамикой.

Таким образом, результатом исследований В. И. Смирнова являлась обоснованная стратиграфически культурно-хронологическая шкала древних поселений восточной части Верхнего Поволжья. Позднее, в 50-х годах, выводы В. И. Смирнова были подтверждены работами Н. Н. Гуриной, производившей раскопки на этом участке Поволжья в связи со строительством Горьковской ГЭС, плотина которой значительно подняла уровень воды в пределах Костромской низменности.

Однако не все верхневолжские древние поселения укладывались в обрисованную выше культурно-хронологическую шкалу. В 1925 г. В. И. Смирнов отыскал на оз. Стойка, около с. Самять, сильно разрушенную стоянку с каменными орудиями и орнаментированной керамикой особого типа, на упомянутых выше стоянках не встречающегося. Культурный слой с подобной же керамикой был обнаружен в том же году над Говядиновским фатьяновским могильником на правом берегу Волги, напротив г. Костромы. Эти находки очень заинтересовали В. И. Смирнова. Но свое место в археологической шкале восточной части Верхнего Поволжья они нашли только недавно, когда выяснилось, что они принадлежат к северному варианту так называемой поздняяковской культуры конца II тысячелетия до н. э. и должны занять место между поселениями с волосовской и ранней текстильной керамикой. Горизонт с такой керамикой был обнаружен в 1954 г. Н. Н. Гуриной на многослойной стоянке Станок II на Борисовом

озере. На Плещеевом озере к этой культуре относится могильник Дикариха, исследованный в 50-х годах А. Л. Никитиным.

Иначе обстояло дело со стоянкой у с. Туровского на Галичском озере. В. И. Смирнову было ясно, что этот памятник принадлежит к особой культуре, в Костромском Поволжье не представленной. Он не был согласен с поздней датой стоянки, предложенной В. А. Городцовым на основании находки во время раскопок железных шлаков. С целью выяснения этих вопросов В. И. Смирнов в 1927 г. возобновил исследования стоянки у с. Туровского. Большой удачей было открытие в том же году другой аналогичной стоянки, расположенной на урочище Пески около с. Умиленья на северном берегу Галичского озера. Помимо основного слоя, содержащего каменные орудия и керамику, подобную посуде из Туровского, на Песках был обнаружен хорошо отделяющийся верхний слой с текстильной керамикой и железными шлаками. А так как отдельные фрагменты такой же текстильной керамики были встречены и в Туровском, стало ясно, что найденные там шлаки, на основании которых В. А. Городцов датировал стоянку, не имеют отношения к основному слою.

Последующие раскопки, проведенные на берегах Галичского озера М. Е. Фосс, полностью подтвердили эти соображения. Теперь известно, что стоянки Туровское и Пески представляют собой памятники, принадлежащие к одному из вариантов восточной, прикамской или волго-камской культуры периода бронзы, испытавшей на себе некоторое влияние со стороны фатьяновских или балановских племен.

С результатами своих археологических исследований В. И. Смирнов неоднократно знакомил научную общественность во время разного рода совещаний и конференций, происходивших в Москве, Костроме и других городах. Он подготавливал публикацию своих материалов, завершить которую, однако, не смог, так как в конце 1929 г. вследствие несправедливых обвинений, ему предъявленных, В. И. Смирнов оказался вынужденным оставить работу в Костромском музее и переехать сначала в Иваново, где он в течение года работал в Областном краеведческом музее, а затем в Архангельск, где он и прожил последние 10 лет своей жизни, работая в системе Северного геологического управления и в Северном краевом музее. В 1960 г., посмертно, с В. И. Смирнова были сняты все предъявленные ему обвинения.

Но в 1929 г. археологическая биография В. И. Смирнова отнюдь не завершилась. Летом следующего года он предпринял археологические исследования в южной части Ивановской области, во время которых была найдена замечательная «костеносная» стоянка неолитической и волосовской культур, находящаяся в урочище Малый Островок на берегу р. Койки, в окрестностях оз. Сахтыш. На этой стоянке (Сахтыш I) в 60-х годах большие раскопки произвел Д. А. Крайнов.

В 1934—1936 гг. по поручению Северного краевого музея В. И. Смирнов осуществил археологические обследования Зимнего и Летнего берегов Белого моря, во время которых были осмотрены многочисленные неолитические стоянки, известные ранее и обнаруженные им впервые. Итогом этой работы явился «Обзор археологических памятников Беломорского побережья», опубликованный в 1937 г. в IV вып. «Советской археологии». В 1938 г. им были произведены раскопки поздненеолитической торфяной стоянки на р. Кузнечихе в черте Архангельска. Там были сделаны очень интересные находки, в том числе уникальная: обломок еловой доски, покрытой выполненным краской сложным, ромбическим орнаментом. Здесь же был найден обломок глиняного сосуда с изображением лебедя. Не менее удачными были небольшие раскопки, произведенные В. И. Смирновым в 1940 г. на известной стоянке Кубенино на оз. Лача. Здесь был найден обломок неолитического сосуда с изображением плывущих лебедей.

Не забывал В. И. Смирнов и костромской тематики. В Архангельске им были подготовлены к печати материалы Говядиновского фатьяновского могильника. Работа эта была опубликована посмертно в 1947 г.

Умер В. И. Смирнов на 60-м году жизни, 21 октября 1941 г., когда наша страна была охвачена войной. Он не завершил свои археологические работы, но успехи советской археологии в области неолита и периода бронзы в Верхнем Поволжье и на Севере, достигнутые в настоящее время, во многом были подготовлены его многолетними трудами.

Л. С. Китицына, П. Н. Третьяков

Список печатных работ В. И. Смирнова по археологии и этнографии

1. Программа для собирания этнографических предметов. Кострома, 1912.
2. Каменный век и курганная эпоха в Костромской губ. В отчете о деятельности Костромского научного общества за 1913 г. Кострома, 1914.
3. Крестьянская изба и ее резные украшения в Макарьевском уезде Костромской губ., Труды Костромского научного общества по изучению местного края (в дальнейшем Тр. КНО), III, 1915.
4. Народные похороны и причитанья в Костромском крае. Тр. КНО, XV, 1920.
5. Клады, паны и разбойники. Этнографические очерки Костромского края. Тр. КНО, XXVI, 1921.
6. Этнографические заметки и записи. I. Потонувшие колокола. II. Черт родился. Тр. КНО, XXIX, 1923.
7. Предисловие к сборнику народных песен Костромской, Вологодской, Нижегородской и Ярославской губ., собранных Ф. Н. Лаговским. Тр. КНО, XXIX, 1923.
8. Из вопросов и фактов этнологии Костромского края. Тр. КНО, XXXIII, 1924.
9. Материалы по библиографии Костромского края. Антропология и этнография. Тр. КНО, XXXV, 1925.
10. Краткий путеводитель по Костромскому музею. Кострома, 1925.
11. Население Костромского края в прошлом и настоящем. Справочная книга по Костромской губ., 1926.
12. Программа по собиранию этнографических сведений о средствах передвижения (в соавторстве с Н. Беляевой). Кострома, 1926.
13. Предисловие к альбому Н. А. Калиткина. Орнамент шитья костромского полубубка. Тр. КНО, XXXVIII, 1926.
14. Крестьянские земельные переделы и народные меты. Программа для собирания этнографических материалов. Кострома, 1926.
15. Народные гаданья в Костромском крае. Тр. КНО, XII, 1927.
16. Итоги 15-летней краеведной работы в Костромском крае. «Краеведение», 1927, 3.
17. Анкета по собиранию материалов для народного словаря (в соавторстве с Л. С. Китицыной). Кострома, 1927.
18. Какие у вас употребляются пряжа или гребень? (Анкета для собирания этнографических материалов). Кострома, 1929.
19. Какие у вас строятся избы и дворы (Анкета для собирания этнографических материалов). Кострома, 1929.
20. Программа по изучению быта рабочих (в соавторстве с Л. С. Китицыной). Кострома, 1929.
21. Программа по изучению труда и быта рабочих на лесозаготовках и лесосплаве. Кострома, 1928.
22. Древнейшие поселения Зимнего берега Белого моря. «Новый Север», 1934, 4, Архангельск.
23. Обзор археологических памятников Беломорского побережья. СА, IV, 1937.
24. Следы древнего человека в г. Архангельске. «Советский Север», 1938, 3, Архангельск.
25. Костромской декоративный топорик. СА, V, 1940.
26. Предварительное сообщение о стоянке на р. Кузнечихе. СА, VI, 1940.
27. Русское узорное тканье (костромские пояски). СЭ, III, 1940.
28. Свайные постройки Костромского района. СЭ, IV, 1940.
29. Стоянка на р. Кузнечихе в г. Архангельске, КСИИМК, IX, 1941.
30. Орнаментальный фриз на сосуде из стоянки Кубенино. КСИИМК, X, 1941.
31. Побережье Белого моря. Сб. «Археологические исследования в РСФСР в 1934—1936 гг.», 1941.
32. Говядиновский могильник. СА, IX, 1947.
33. С 1912 по 1928 гг. В. И. Смирнов был автором регулярно публикуемых «Отчетов о деятельности Костромского научного общества», которые содержат краткие сведения об археологических и этнографических исследованиях.